

A romantic scene at sunset. Two people are holding hands, their silhouettes against a bright, golden sun. The person on the left is on a bicycle, and the person on the right is standing. The background is a soft-focus landscape with tall grass and a path. The overall mood is warm and intimate.

ДРУЖИТЬ *В губы*

18+

Leona Muse

Leona Muse

Дружить в губы

<https://litres.ru/74366987>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эстель: Ты можешь бежать из о всех сил, но судьба все равно настигнет тебя! Сотни людей приходят и уходят из жизни, они выполняют предначертанную роль и исчезают Но что делать, если человек возвращается... Вечно получать от него уроки жизни?

«Это твоя судьба!»

А что, если я никогда не усвою этот урок? Хочу ли, чтобы ко мне возвращались? Неужели, это еще не вся боль, которую он мог мне причинить?

Джаред: Существует ли любовь с первого взгляда? На этот вопрос я могу дать вам однозначный ответ! Эстель поселилась в моем сердце в ту самую минуту, когда я впервые увидел ее. Мне было три, а она была хрупкой и беззащитной малышкой!

Она мой лучший друг!

Но судьба бывает жестока, и порой заставляет делать выбор, который мы не хотим совершать

Я испортил все, подорвал доверие и теперь вынужден надеяться, что мне выпадет шанс быть с ней, хотя бы в другой жизни

Содержание

Глава 1: голубые глазюки	4
Джаред	4
Глава 2: мой лучший друг	18
Джаред	18
Глава 3: мужчины не плачут	28
Джаред	28
Глава 4: парк аттракционов	36
Джаред	36
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Leona Muse

Дружить в губы

Глава 1: голубые глазюки

Джаред

Март 1995 год

- Джаред, солнышко мое, - Доносилось откуда – то снизу.

- Спустиись вниз, помоги накрыть на стол! – Мама продолжала звать, однако моим вниманием завладел папа. Он стоял в позе ловца, был готов перехватить меня, но лаз меж своих ног он явно не учел. Папа старался выглядеть суровым, правда, его добрые глаза выдавали озорство.

- Джаред! Джаред!- звал папочка.

- Маленький голопопый мальчишка! – Я юркнул меж его ног, проносясь стремительно, как ураган. Смех рвался наружу, но я не хотел расстраивать здоровья.

- Ты хочешь, чтобы тётя Морган и дядя **Гилберт** видели твой зад, черт побери? – Кричал отец мне вдогонку, пока я сбегал по ступенькам вниз.

- Не выражайся! – Ласково и спокойно потребовала мама, которая перекладывала что-то с противней на тарелки.

Я пробежал мимо нее, схватился за подол платья и укрылся от папы. Периодически я выглядывал, чтобы проверить – не видно ли на горизонте человека с дурацкими синими штанами и бабочкой...

- Джаред... - звал папа, блуждая по первому этажу, - выходи!

Я не выдержал и смешинка вырвалась из о рта.

- Ага! Поймал! – Папа подхватил меня на руки, перекрыл так, чтобы я висел вниз головой. Все органы устремились в противоположную сторону, а кровь сильно прилила к голове.

- Отпусти его, Майкл, - мамина рука легла на плечо папы. Тот нежно взглянул на мою красивую мамочку, поцеловал ее в лоб, а после вернул меня на землю. От заботы родителей друг о друге на душе делалось так тепло и спокойно, что я уже и забыл для чего носился по дому.

- Сын, давай-ка, надень штаны! – Папа протянул мне выглаженные брюки. Я рассмотрел темно – синюю ткань, плотную, на вид такую сухую и неприятную, что аж лицо скривилось от мысли, что мне придется это носить. Я не смогу бегать, лазать и прыгать в этих штанах, мне будет очень жарко, и я умру!

- Нетушки, - запротестовал я.

- Все, мое терпение лопается! Мишель, молю, поговори с ним! – Взывал к помощи отец.

Мама появилась из – за угла, тихонько усмехнулась и на-

правилась к нам.

Только не это! - Вот тут-то я и попался... *Мама точно напялит на меня эти «рейтузы» - у жас!*

- Джаред, малыш, - нежно и ласково зазвучал родной голос. Штаны каким-то чудом оказались в руках этой доброй женщины, а сама она уже сидела на корточках прямо передо мной...

- Помнишь тётю Морган? Так вот, полгода назад она родила дочку, маленькую принцессу Эстель, - и вот, уже штаны постепенно оказывались на мне. Ткань не тянулась, однако, и не была столь мерзкой, какой я себе ее представлял.

- Сегодня малышка приедет к нам в гости, вы познакомитесь, - продолжала мама, застегивая пуговицу на штанишках.

- А Леон? – Зацепился я за приятную мысль.

- Нет, милый, дядя Лео не сможет сегодня приехать... Но раз ты так полюбил его, то его новую сестричку ты тоже полюбишь!

- Нет! Я не буду играть с девочкой, - захныкал я. Меня пугали девчонки, они вечно хныкали, играли в куклы и заставляли меня есть какие-то кулички, которые совсем НЕ БЫЛИ ЕДОЙ!

- Ты же еще с ней не познакомился, Джаред! – Сказал папа, передовая маме бабочку, - я вот когда познакомился с твоей мамой, то вообще не сразу подружился!

- Майкл! – Весело упрекнула мама.

- Что? – Усмехнулся отец.

- Как бы то ни было, милый, ты у нас прилежный и воспитанный мальчик, верно? – Когда мама подключала этот горделивый тон, я просто не мог сказать «нет».

- Да... - протянул я, перехватывая бабочку.

- Вот и умница! Я тебя очень люблю, а еще безмерно благодарна! – Мама протянула руки, чтобы ухватить меня в свои медвежьи объятия. Понутив голову, я подошел к ней поближе, чтобы почувствовать тепло и уют.

- Ладно, беги, поиграй пока!

Позабыв о всех заботах, я тут же помчался в гостиную, где меня ждала железная дорога на всю комнату. Это был подарок от Леона и его родителей на мои три года. Этот парень казался мне самым веселым человеком на земле, ведь именно Лео научил меня кататься на трехколесном велосипеде, прыгать с дерева так, чтобы не было ссадин, лазать по перекладинам на спортивной площадке... Я считал его своим старшим братом и не было ни одного человека, с кем мне бы нравилось играть больше, чем с ним!

Из игры меня вырвал звонок в дверь... Я почувствовал неладное!

В ту же секунду весь мой мир внутри перевернулся, словно меня вновь схватили за ноги. Желудок скрутило, кровь пульсировала во всем теле. Избавиться от этой жуткой тревоги никак не получалось.

Не знаю, как называется это чувство, но оно очень неприятное...

Подхватив Робби, моего плюшевого зайца, я пулей устремился под большой дубовый стол, ножки которого были скрыты скатертью. Ткань создавала внутри темное пространство, похожее на шалаш. Здесь было здорово!

Довольно безопасно...

Мама говорила, что я не очень «контактный», уж не знаю, что это значит, но дружить с каждым прохожим мне точно не хотелось! Мне было вполне весело со своими игрушками, Леоном и парочкой друзей из сада.

- Привет, ребята, - у двери начались веселые приветствия, по полу забарабанили ботинки.

- Раздевайтесь и к столу, - громко приглашала мама.

Нет, нет, нет! Никакого стола! Это мое укрытие!

- А где Джаред? – Знакомый голос тети Морган зазвучал как гром среди ясного неба.

Последовала небольшая пауза, вероятно, мама и папа окинули комнату взглядом.

Большой интерес распирает меня, но я держался молодцом и не подавал вида, что укрываюсь рядышком. - Джаред, иди сюда! – позвала мама.

- Не страшно, - отозвался добрый голос дяди Гилберта. Он был похож на голос Лео, вернее наоборот. Вот только у моего друга несмотря на юный возраст были слышны басистые нотки, которые иногда смешно сменялись писклявым голом. Мама говорила, что над этим нельзя смеяться, потому что у всех мальчишек лет в 12 – 14 такое происходит, и

это абсолютно нормально...

- Он слегка смущается! – отозвалась моя мама.

- Все в порядке, Мишель, не дергай его, - голоса стали ближе, и вот я чувствовал, что мой провал неизбежен, меня вот – вот рассекретят!

- Какая она милая!

- Какая хорошенькая!

- Эстель, ну привет!

Не прошло и минуты, как все вокруг позабыли о моем существовании... Теперь объектом их интереса стала девочка, на которую и мне хотелось поглядеть...

- Какие глаза! – Воскликнула мама.

Какие же там глаза?

- Да, они с Лео, как кофе с молоком! – усмехнулся мой папа.

- Да, Лео весь в маму, а эта красавица – папина дочка! – Гилберт ласково, сюсюкаясь, отзывался о своей девочке.

- Майкл, а правда, где Джаред? – Я услышал беспокойство в мамином голосе.

- Не тревожься, он ТОЧНО НЕ ПОД СТОЛОМ! – Увеличивая громкость ответил папа. Я тихонько усмехнулся тому, с какой интонацией он все это говорил.

Я их обхитрил!

Наконец, все расселись за стол, и вот тут то я понял, что кто-то все таки знает о моем присутствии, ведь взрослые то и дело заглядывали под скатерть и махали мне руками.

Эта веселая игра в кошки мышки показалась мне прекрасной затеей. Я хватал ладошки, которые то и дело возникали под скатертью с разных сторон. Взрослые оживленно вели беседу, и я не заметил, как ужин начался. В конечном счете, мне стало скучно, жарко и неинтересно, поэтому я рассекретил свое убежище.

- Я был тут! – Весело заявил я, когда вылезал из под стола.

- Ничего себе! – Отозвались мамочки.

- Вот это да, - удивились мужчины.

Я важно улыбнулся, наслаждаясь своим триумфом.

- А мы уже думали, что ты куда-то сбежал, - беспокойно сказала мама.

- Нет, я просто прятался! – Поправил я маму, которая к слову, успела снять фартук и остаться в красивом платье с цветами.

- Сядешь кушать? – поинтересовался папа. Я поразмыслил...

Оглядев комнату, я заметил на диване люльку. Это «существо» находилось прямо около моего паровозика!

- Эй! – возразил я, чувствуя, как недоволен тем, что мою игрушку словно отдали девчонке, - это мой паровоз! Почему она лежит рядом с ним?

- Ой, мы сейчас уберем люльку, - забеспокоилась тетя Морган.

- Нет, - остановила ее мама.

- Джаред, она просто спит там! Иди познакомься, - настав-

лял папа.

- Ни за что! – Я топнул ногой и скрестил руки,- заберите мою железную дорогу!

- Джаред, ты чего? – Мама округлила глаза. Она была недовольна моим поведением.

Мне было не важно спит эта девочка рядом с моим подарком или играет... Она находилась там, а это значило, что я не могу подойти и забрать свою игрушку... Все потому, что мне было до жути страшно! Она могла закричать, ее могло что-то расстроить...

- Мама, заберите мой паровоз! – Требовал я.

- Прекращай, - осек меня папа.

- А что? – спросил я.

- Ты ведешь себя не красиво!

- Да брось, - успокаивал Гилберт.

- Джаред! – Папа посмотрел на меня недобрый взглядом.

Злость, обида, грусть – все это накатило в секунду. Я чувствовал, как тело вибрирует, как я хочу крикнуть на родителей, как хочу, чтобы они больше не давали мои игрушки никому другому, не подпускали никого!

Не выдержав смущения, я топнул ногой и быстро скрылся обратно под стол. Посуда брякнула, но к счастью, ничего не разбилось, хотя и этому я был бы рад!

Гнев гулял по телу еще добрых несколько минут, пока наконец, после тяжелого вздоха папа не опустился ко мне под стол.

- Приятель, - окликнул он, - когда -нибудь тебе придётся перебороть страх и познакомиться с ней! Ты ведь тоже был таким маленьким, - Шептал папа мне.

Его голос был мягче, чем несколько минут назад. Он словно раскаивался, успокаивал и наставлял одновременно! Он любил меня, я это чувствовал, и тоже любил.

- Я не хочу делиться игрушками, - тихонько сказал я.

- Знаю, но ты же не отдаешь ей эти игрушки... Тем более, Эстель просто спит рядом с ними, ты можешь поиграть! - Папа кивнул.

- Нет, я не могу играть там, она же захочет со мной!

Папа улыбнулся, возле его глаз собрались мелкие морщинки:

- Нет, дружок, она пока маловата! Возможно, когда –нибудь позже, - он поднял одну бровь.

- Я не хочу играть с ней никогда!

- Джаред, поверь, дружить с ней может быть не так страшно, но мы тебя не заставляем.

- А Леон будет дружить с ней?

- Я думаю, что на этот вопрос смогут ответить только их мама и папа.

Наконец я рассмотрел папу! Он стоял на четвереньках под столом, пытаясь разместить здесь свое внушительное тело. Картина была по истине смешная...

Дав волю чувствам, я рассмеялся, что были мочи! Папа в ответ улыбнулся, а за столом тоже послышался тихий, но

раскатистый смех.

- Давай – ка вылезать! – Предложил папа, пятась на четвереньках назад. Он был похож на огромного пса. Когда отец полностью вылез, я последовал за ним, не забыв своего друга Робби.

Все с теплом посмотрели на меня, и я, чуть спрятавшись за мамин стул наконец задал вопрос родителям Леона и Эстель. Прежде мне нужно было собраться с духом, а сделать это было ужасно непросто... Мне казалось, что все взгляды устремлены только на меня.

«Ты смелый мальчик» - твердил взгляд папы.

- Можно спросить? – робко начал я.

- Конечно, милый! – Умиляясь ответила Морган, протягивая мне руки, чтобы я подошел ближе.

- Леон будет со мной играть? Даже если я не хочу дружить с этой девочкой? – я указал пальцем на люльку.

- Хм! – Мама Лео задумалась.

- Джаред, знаешь, Леон старший брат Эстель, и как бы им не хотелось, дружить все равно придется! – Улыбнулся мне Гилберт, когда я уже подошел к его жене.

- А мне тоже обязательно с ней дружить? – неуверенно уточнил я.

- Конечно, нет! Но ты можешь попробовать стать ее старшим братом, прямо как Лео! – Улыбаясь воскликнула Морган.

- Правда? – Уже веселее уточнил я.

- Ну да! Это здорово! Дружить не обязательно, но вот заботиться можно, - утверждала Морган кивая головой.

Да, в этом была логика!

Дружить мне и вправду не хотелось, но во быть ее братом, прямо как Лео – звучало потрясающе! - А если Леон полюбит ее больше меня? Вдруг он перестанет со мной дружить? – Я не знал, как описать свои чувства, но мне не хотелось делиться другом с ней...

- Эй, по-моему круто тусоваться всем вместе! - Заметил папа и обаятельно улыбнулся. - Папа, я знаю, что девочки не дружат с мальчиками! - Джаред, я уверен, что Лео будет любить и тебя, и Эстель. И быть может, ты тоже ее полюбишь, - сказал Гилберт, стараясь убедить меня.

- Пока можешь поиграть один, не волнуйся об Эстель, - сказала мама, собирая грязные тарелки со стола.

- Но если захочешь, загляни к ней познакомиться, - она не такая страшная! – подмигнула Морган.

Я нахмурился, и все же согласился подойти к люльке и поиграть неподалеку.

Кулек спал без движений, было ощущение, что там никого и нет.

Зря я так боялся!

Но когда закончилась моя третья игра, а никаких шорохов и звуков так и не появилось, волнение вновь вернулось...

Вдруг она не дышит ?!

От этой мысли мое сердце забилося отчетливо и громко.

Я покосился на люльку, но отогнал желание подойти и заглянуть.

Мысли в голове метались быстро – быстро... Я закусил щеку, пожёвывая ее изнутри, я старательно пытался сконцентрироваться на Робби, который спасал мой поезд от поломки. По сюжету, несколько вагончиков сломались, и зайка должен был прийти на помощь.

Шли минуты, но я то и дело отвлекался. И вот наконец, тихое, робкое, застенчивое хныканье послышалось из переноски. Звуки были столь тихими, что родителям их было не услышать. Я посмотрел на них, затем на нее. Никто не слышал рыданий, кроме меня.

Только не это! Тише, инопланетянин!

Кулёк зашевелился активнее, шорохи стали громче. Мое сердце екало... По телу пробежалась волна паники. Я вновь посмотрел на родителей, но те так весело и беззаботно общались...

- Ох, робби, и что же мне делать?

Заяц помолчал, и я все же решился самостоятельно посмотреть на девочку. Ведь я решил быть ее старшим братом, а Лео говорил, что «старшие должны заботиться о малышах и никогда их не обижать!»

Ко всему прочему, мне было любопытно, как выглядит это существо, которое несколько месяцев помещалось в животике тети Морган... - Эй,- Окликнул я, ступая ближе.

Я сделал еще один неуверенный шаг – никакого ответа.

Наконец, зажмурившись, после тяжелого вздоха, я быстро ткнул ее пальцем. Шумы утихли, но это казалось не на долго... Я медленно открыл глаза в маленькие щелочки. Затем, я наконец заглянул в кулёк, чтобы рассмотреть ее. Золотистые, как солнечные лучики волосы торчали во все стороны. Маленький носик картошкой казался столько не значительным, что я заволновался о нехватки воздуха... Глазюки голубые, как самое красивое озеро в мире. Девочка казалась милой и совсем не страшной!

Она была нелепой и оттого смешной. Я улыбнулся ей, и она рассмеялась в ответ. Страх как рукой сняло. От звуков, которые она издавала – было тепло и спокойно, словно маленький солнечный свет поселился на планете земля в виде этой крошки.

Её кожа выглядит мягкой, глаза медленно открываются и закрываются, а крошечные пальцы хватают ткань, выпутываясь из кулька. Я протянул ей свой палец, который она тут же охватила. Она рассматривала меня, и это казалось интересным не только ей, но и мне. Она такая маленькая и беззащитная, вовсе не страшная!

- Я буду рядом, - кивнул я девочке. И вдруг, ее глаза напали мои. Это не было сравнимо ни с чем в моей жизни. Прекрасное и столь пугающее чувство заставило сердце пропустить удар. Меня словно огрели чем - то. Доля секунды, и вот я в ужасе отпрянул от люльки...

-Мам... - позвал я, стараясь не шуметь слишком сильно,

чтобы девочка не испугалась и не закричала сильнее.

Делаю шаг в сторону кухни, не отрывая глаз от кулька. Не знаю, чего ожидаю, но контролирую ручки, которые поднимают ткань одеяльца внутри кулька. Теперь, когда мы не смотрим друг на друга я чувствую себя спокойнее...

- Мама... - зову я чуть громче.

Еще одно агу. И я наконец срываюсь, со всех ног и бегу к родителям.

- Она кричит! – визжу я, что есть силы. Взрослые смотрят на меня в недоумении, а после начинают улыбаться, и даже немного посмеиваться.

- Это не смешно, - ворчу я, дуя губы.

- Хорошо, милый, - сдерживая смехи говорит мама...

- Прости, - улыбаясь говорит папа.

Чего они вообще смеются? Они что не видят?

Я хватаю своего брошенного зайца, которого сжимал в руке крепко – крепко:

- Робби, ни за что не буду с ней играть! Она страшная... Ты ее видел, дружище? Упадет еще, сломается, а я виноват буду....

Глава 2: мой лучший друг

Джаред

Август 1998 год

В салоне – звенящая тишина. Мама и папа молча смотрят вперед, а я пялюсь на деревья, сменяющие друг друга за окном.

Мама тянется к бардачку, где скрывается стопка дисков, я украдкой поглядываю, но все же стараюсь не показывать своего интереса. Я обижен и не доволен всем происходящем...

Папа говорит, что я уже взрослый и вот – вот пойду в школе, однако, принимать решение я все еще не могу... Это невероятно злит! Мы держим путь в дом, где мне сегодня вновь будет неуютно и страшно, где я буду в напряжении все время, ведь малышка Эстель однозначно найдет приключения на нашу голову.

Если мой друг Джаред был дома...

Но нет, парнишку отправили в лагерь. Это последний год, кода он может побывать там в качестве ребенка. В наступающем учебном году Леон пойдет в 11 класс, а я только в первый... Но это не отменяет того, что мы «лучшие друзья» - по крайней мере я в этом убежден!

- Хочешь выбрать диск? – спрашивает мама, оборачиваясь

ко мне.

Я качаю головой, даже не удосуживаясь посмотреть на маму.

- Джаред, прекрати себя так вести! – ворчит отец. Я слышу его недовольный тон, отчего насупливаюсь сильнее. Он меня не понимает! Вот и я не хочу понимать его...

Мама, как ей кажется, незаметно дает сигналы отцу, но я замечаю это боковым зрением. Он в ответ качает головой. Мама тихонько обращается к папе по имени. Старик тяжело выдыхает и смотрит на меня через зеркало заднего вида:

- Джаред, что за проблема? Почему ты не хочешь с ней дружить?

Я закатываю глаза... Этот разговор всегда присущ таким поездкам как сегодняшняя. И дело вовсе не в том, что я не хочу дружить с Эстель, дело в том, что она маленькая и пристающая, слишком активная и постоянно лезет обниматься, а это не круто. Когда дома ее старший брат, то Лео отгоняет Эстель от меня, но без него она просто – монстр липучка.

- Она не может быть моим другом! - Гордо ответил я, показывая язык. Знаю, что папа меня не видит, и от этого злиться немного легче!

- Джаред, ты взрослый парень, пора смотреть страхам в глаза! «Будь примером для нас с мамой...» — извечная, любимая цитата папы после которой я становлюсь послушным мальчиком... Однако сегодня совсем другое настроение. - Я её не боюсь,- это было правдой! Я боялся не Эстель, а того,

что может произойти играй мы вместе... Она же не поспевала за нами, вечно падала, царапала свои руки и ноги...

- Прекращай себя так вести, - уставшим голосом потребовал папа.

- Я не буду с ней дружить! – чуть вскрикивая сказал я, не зная, куда себя деть.

- Отстаньте, - рыкнул я на родителей.

Как они вообще могут меня заставлять...

- Милый, эта истерика каждый раз... Мы просто не можем оставить тебя одного, - пыталась объяснить мама.

- Оставьте, - потребовал я.

- Нет, милый, ты еще слишком мал, - мама старалась быть мягкой, но даже ее голос уже казался не таким нежным, как раньше.

- Так, все, мне это надоело! – заворчал папа, - Мишель, хватит с ним сюсюкать!

Отец поправил зеркало заднего вида так, чтобы не видеть меня, поерзал в кресле и тяжело выдохнул. Мама устала откинулась на сидении и поджала губы. А я, почувствовав тревожность и обиду проглотил очередную порцию слез...

Почему он не понимает? Почему всегда против моих желаний?

Я почувствовал, как нечто горячее распялет грудь, как сдерживать слезы становится все сложнее... И вот наконец, крошечная слезинка вырывается наружу. Я смахиваю ее воронником кофты, чувствую, как заложенный нос начинает

течь, утираю и его.

До дома Ривзов слезы безостановочно катятся друг за другом, и вот, наконец, мы приезжает в пригород. Отец молча выходит из машины, за ним мама вылезает из салона. Когда и я оказываюсь на улице, мамочка хватает меня и встает на корточки, чтобы мы смотрели глаза в глаза.

- Солнце мое, я никогда тебя не брошу, хорошо? Мы с папой всегда на твоей стороне, просто сейчас нам *нужно*, - мама сделала акцент на этом слове, - быть здесь...

И вот, мама снова выиграла!

Мою обиду как рукой сняло...

Я уткнулся носом в ее плечо, она меня крепко обхватила, и наконец, я почувствовал тепло, в котором нуждался. Слезы, ручьем, сами собой хлынули наружу, – Все хорошо, мой милый! – успокаивала мама и поглаживала меня.

- Джаред, почему ты так плохо относишься к Эстель? – Мама посмотрела мне в глаза. Я почувствовал, как смущение в пересмешку со страхом грызет меня. Я переводил взгляд на ноги и обратно, куда угодно, но не глаза в глаза. Не найдя в себе силы сказать, что это не так, я уткнулся носом в ее руку. Мама подражала губы и тяжело выдохнула.

Общение с этой девочкой заставляло меня волноваться... Мои щеки краснели, когда она обнимала меня, сердце билось так быстро, что становилось страшно! К тому же с ней всегда что-то приключалось, и я каждый раз ругал себя за ее ссадины! Именно поэтому мне не нравились наши встречи.

Хотя сама по себе Эстель мне очень нравилась! Она была смешной, внимательной и красивой... Как милая куколка!

Папа окликнул нас, мы с мамой взяли за руки и направились к нему. Такой быстрый звонок в дверь и вот на пороге нас уже встречают Гилберт и Морган. Я чуть улыбаюсь, когда взрослые здороваются со мной.

- Здравствуйте, - говорю я, разрешая себя приобнять.

- Привет, милый! Как вытянулся за лето! – Морган удивленно смотрит на мою маму.

- Да, все вещи пришлось новые покупать

Вдруг за спинами взрослых я замечаю счастливое златовласое существо. Она нелепо бежит ко мне по скользкому полу. Я надеюсь, что она не навернется. Все мое внимание теперь приковано к ней: в цветочном сарафанчике, с широкой доброй улыбкой девочка приветствует меня:

- Привет, - хихикая говорит Эстель. Ее маленькая ладошка вытягивается. Я смотрю на нее, затем на отца. Тот мельком кивает, и я вновь смотрю на девочку. Она невероятно милая, её золотые волосы уже по лопатки и слегка растрёпаны, кожа светлая, улыбка приветливая. Все в ней было теплым, но я все же предпочел бы держаться подальше.

Меня пугало то, что девчонка была со мной дружелюбной - это совершенно не располагало к тому, чтобы ее ненавидеть!

В ответ на ее жест я лишь кивнул, отказываясь общаться с ней. Эстель это совершенно не задело, она пожала плечами и

весело понеслась к своему желтому домику на заднем дворе дома. Она смеялась и носилась по лужайке, как юла. Я и не заметил, как умчался за ней.

Родители Эстель любезно разложили для меня наклейки и комиксы на журнальном столике на веранде. Некоторые страницы уже были заполнены мной в предыдущие разы. Я с большим удовольствием засел за новые вклады, пока меня не позвали на ужин, но изредка я поглядывал на Эсти. Она веселилась, бегала, прыгала, готовила что-то из песка, чем то и дело пыталась угостить наших родителей.

Она знала, что меня бессмысленно трогать, но когда ее крошечное тельце направилось прямо ко мне, я невероятно напрягся.

Эстель встала прямо напротив моих раскрасок. Я старался не поднимать глаз, но знал, что она здесь и наблюдает... - Джаред, может поиграем?- Весело спросила Эстель усаживаясь на соседний стул.

Страх сковывает меня, я молчу и смотрю в тетрадь.

- Эй! – Тихо зовет Эстель. Она не злится, не обижается, просто ждет пока я дам ответ. Я отрицательно качаю головой.

Однажды мы уже играли вместе. Тогда Эстель упала, она разбила себе колени, кричала так, словно ее резали. Мне было жалко девчонку, до безумия хотелось помочь, но я не знал как. Слезы градом лились из ее глаз. Папа сказал, что мне следует быть аккуратнее, что Эстель еще маленькая, и я дол-

жен ее защищать! Так я и решил, что больше никаких дурацких игр с девчонками... Эстель не была скучной, она не понимала, почему я так себя веду, и мою заботу, воспринимала как неприязнь! Но пусть лучше я буду для нее врагом, чем сделаю ей больно или увижу, как она страдает... Эстель задумалась, а после наклонилась и тихонько спросила:

- Ты не хочешь больше со мной дружить?

Вопрос был таким обыденным, что я почувствовал, как мне стало неловко.

- Нет, - ответил я.

- Нет хочешь? Или нет, не хочешь? – Эстель придвинулась еще ближе. От нее пахло какими – то цветочками, вероятно, это шампунь... Запах был чудесный, хотелось проводить с ней больше времени, чтобы только чувствовать, как приятно она пахнет...

Я пожал плечами, вспоминая об ее вопросе.

- У меня есть машинка – грузовик в домике... - Эстель указала на свой домик, - если ты не хочешь играть в куклы... Или салки... Помнишь, мы играли?

- Помню, - ворчливо произнес я, отрывая наклейку.

- Хочешь поиграем в салки?

- Нет, - я покачал головой.

Не поднимать глаз.... Не поднимать глаз!

- Эй, посмотри – ка на меня, - Маленькие ручки девочки обхватили мои щеки, и я против воли уставился на нее, - ты мой самый лучший друг, Джаред!

Ее глаза пробивали все мои барьеры. Прикосновения были столь заботливыми, что мне хотелось, чтобы она в ответ тоже это чувствовала... Чтобы знала, что я тоже хочу защищать ее!

Эти слова пробрали меня до костей. Лучший друг... Я просто не мог быть ее лучшим другом, мы же не друзья!

- Я хочу проводить с тобой время, ты веселый, и даже если тебе будет очень грустно, я буду твоим лучшим другом. Мне нравится с тобой играть, и я бы хотела проводить с тобой много – много времени! Ты смешной, хоть и не улыбаешься никогда!

Я рассматривал милое лицо девчонки напротив. То, как искренне она все это говорила заставляло чувствовать себя плохо... На ее носике были мелкие веснушки, губы были малинового цвета, а ресницы такие длинные, что любой мог бы позавидовать!

Где-то в глубине души мне хотелось быть ее *лучшим другом*, хотелось быть достойным этого статуса!

- Я буду в домике, если захочешь – приходи! – Эстель улыбнулась мне еще шире и соскочив со стула, умчалась прочь. Я смотрел ей в след. Без ее ладошек было так одиноко, без ее внимания – грустно, без нее в целом все казалось серым...

Не поддаваясь собственной логике я встал и направился за ней, напрямиком к домику, где она играла. Нет, играть я не собирался, но присмотреть... Этого же от меня и добивались

родители, верно?

Я смотрел за Эстель, как она ухаживала за куклами, как причесывала их. Сам же я старался найти себе другое занятие, но то и дело возвращался глазами к ней... Я не мог не возвращаться к тайному наблюдению. Просто подчинялся своему желанию и интересу.

В ней было что-то особенное, я еще не понимал что, но «это» не давало покоя моему юному сердцу. Я чувствовал ее добрый свет, который невозможно игнорировать...

Именно этот свет мне так страшно потушить...

- Джаред, я испекла для тебя печенье! – Эстель обошла домик и принесла мне тарелку полную фигурок из песка. Я почувствовал, как уголки губ ползут вверх, - попробуй.

Я посмотрел на нее, затем на печенье и вновь на нее. Она все еще верила в меня, в нашу дружбу, и как бы я не отталкивал ее, она продолжала тянуться ко мне!

Удивившись самому себе, я кивнул. Девочка подбежала, обхватила меня за руку и повела прямиком на детский стульчик. Ее мягкая, хрупкая ладошка была под защитой моей, и все это казалось таким правильным...

Я подыграл девочке, сделал вид, что дегустирую ее еду. Однако, увидев с какими горящими глазами она на меня смотрит, решил покривить лицо, делая вид, что это нечто ужасное. Эстель нахмурилась, а потом расхохоталась, что есть силы. Она носила мне и другие куличики, передразнивала, а я то и дело придумывал новые гримасы.

Ее заливистый смех звучал, как нечто потрясающе доброе, и я любил то, что внутри от этих звуков все трепетало.

- Все, пошли мне помогать! – скомандовала девчонка.

И вот я уже в песочнице, сам не понимая, как так сложилось – формирую куличики...

- Джаред, а я твой лучший друг?

Я помедлил с ответом. Посмотрел на нее, и увидев, что все ее естество ждет единственного верного ответа, сказал:

- Конечно!

Глава 3: мужчины не плачут

Джаред

май 2003 год

- Осталось совсем чуть – чуть до конца учебного года, не разочаровывай меня, - уставшим голосом требует папа, пока ведет меня к машине после школы. Я опускаю глаза вниз, чувствуя, как обида и стыд переполняют грудь. Сегодня я подрался с одним из мальчишек в школе, потому что он обижал мою одноклассницу. И пусть я не был ее парнем, чувство справедливости не давало покоя, пока Ричард задирает Сьюки. Я врезал этому кретину как надо! Правда и ответка не заставила себя долго ждать...

Драться – это не в моем характере, я считаю, что все можно решить с помощью общения, как учит мама, однако, напряжение между нами с Ричардом росло в течение всего года, и когда он назвал беззащитную Сьюки «тупицей» чаша весов переполнилась. Синяк под глазом начал проявляться, и я чувствовал себя от этого еще хуже, потому что знал, что подвел не только себя, но и родителей.

- Прости, - в очередной раз бормочу я, скорее себе под нос, чем папе.

- Джаред, я не знаю, что мы сделали не так... То розыг-

рыши, то списывания, то мат, а теперь еще и драка... Это совсем не тебя не похоже! Ты должен хорошо учиться, у тебя есть к этому предрасположенность, но вместо этого мы с мамой то и дело узнаем о твоих проказах, посещаем кабинет директора и общаемся со школьными психологами...

Отец не унимался всю дорогу. Он был напряженным, отстраненным, таким, каким не был никогда! За последний год в нем изменилось многое! Папа много работал, проводил меньше времени дома, и скорее всего страдал из-за своих личных проблем, потому что улыбки на его лице я не видел уже месяцев 10. Когда папа приезжал домой, он ужинал, смотрел телевизор, а после ложился спать. Изредка, он навещался ко мне, чтобы поболтать. Самым любимым днем была первая суббота месяца – это был наш *семейный день*! Мы обычно куда-то выезжали, гуляли по паркам или выставкам, а вечером ездили в «Макдональдс», чтобы набить животы до отвала. После ужина обычно нас ждала поездка к Ривзам, где я мог поиграть с Эстель и поболтать с Лео, если он был дома.

Только вот в прошлом месяце мы такую поездку пропустили.... Папа ездил в командировку, поэтому наша суббота прошла с мамой вдвоем. И что-то подсказывало, что и завтра никакого «приключения» не будет!

- Приехали, дружище! Давай, пойдем – ка домой, - папа паркует машину, тяжело выдыхает и глушит мотор.

Я выпрыгиваю с заднего сидения не в силах больше слу-

шать нотации. Я громко хлопаю дверью авто, а за спиной слышу ворчливое «Джаред! Ну что опять...» от папы. Сейчас мне не хочется ни есть, ни болтать с мамой, поэтому я влетаю в свою комнату со скоростью света. Краем глаза я замечаю, как мама покосилась на меня, но ни на секунду не задерживаюсь.

Снизу начинаются разговоры, но я не желаю вслушиваться, потому что они каждый раз об одном и том же... Я плюхаюсь на кровать.

Распластавшись звездочкой, закрываю глаза и чувствую, что ком вот-вот вырвется наружу. Такая тяжесть во всем теле, словно я с грузилами... Предательская слезинка катится по щеке. Я хочу быть примерным сыном, но не знаю, что еще мне сделать, чтобы родители это заметили! Почему ощущение, словно весь мир постепенно рушится? Наша семья рушится...

Я во всем виноват!

Тихий стук в дверь вырывает меня из отчаяния. Я утираю слезы кулаком, шмыгаю носом и сажусь на кровать. Мама приоткрывает дверь, а я прячу сопливый рукав школьной рубашки под рукой.

- Милый, - мама мягко тянет ко мне руки.
- Не нужно, - яставляю ладонь, - я исправлюсь!
- Мы с папой это знаем и очень тебя любим!

Мама присаживается на кровать. Она хочет обнять меня, но я отсаживаюсь подальше. Я устал... Мне кажется, что всю

жизнь я только ною и разочаровываю свою семью...

Папа говорил, что мужчины должны стойко держать удары судьбы, и сейчас я нацелен исправиться! Стать сильным и больше никогда не плакать!

- Джаред, давай поговорим.

- Нет

- Ты у нас достаточно сдержанный парень...

- Мама, - ворчу я. Больше всего на свете мне не хочется быть «маменькиным сынком», в школе говорят, что это – отстой! Над мальчишками за это глумятся. Когда я это осознал то строго настрого запретил маме за мной приезжать, брать меня за руку при друзьях или сюсюкать.

- Малыш, я просто хочу сказать, что мы знает о том, как много хорошего ты умеешь, как можешь примерно себя вести...

- Мама, пожалуйста! – Я чувствую, как начинаю закипать. Неужели она меня не слышит?

- Что тебя расстраивает?

- А! – Рычу я, - ничего!

- Джаред! – Мама окликает меня, когда я вскакиваю с постели. Голос ее нежный и заботливый.

- Джаред! – рычит папа снизу. Я чувствую, как ком лопается и слезы вперемешку с гневом устремляются наружу.

Мама встает с постели и пытается подойти. Она тянет руки, но передо мной словно пелена. Ужасное, чужое чувство, которое годами становилось только сильнее вот - вот вырвет-

ся... Я злюсь на себя, на нее, на папу, на весь мир! Я не хочу, чтобы мама видела меня таким, и тем не менее уже не знаю, как успокоиться. Впереди меня ждет монстр, которым я стану, не оставь меня в покое!

- У него опять истерика? – Кричит снизу папа.

- Джаред, - мама не отвечает, лишь пытается успокоить меня. Она зовет, но я словно в другой вселенной. Мне хочется кого-то ударить или что-то сломать...

- Морган! – Кричит папа, - молю, успокой его! Только этого мне не хватало! Я не выдержу опять этой драмы!

Его слова – словно нож по сердцу. Он не был таким... *Почему он перестал меня любить?*

Мамины глаза блестят... Она видимо хочет заплакать, но сдерживается. Ее рука прикрывает дверь в мою комнату. Папа еще что-то кричит, но я не могу распознать сказанное.

- Джаред, успокойся, пожалуйста! Папа любит тебя, - мама медленно движется ко мне.

Все – пломбу сорвали... «Папа любит тебя»... *Это не так!*

Монстр вырывается наружу, я словно попадаю в другое измерение. В этом же мире я только реву, злюсь, кидаю вещи и кричу. Мне тяжело дышать, ощущение, будто я сейчас умру...

Плакать становится нечем, воздух из легких забрали, горло ссадит, а голова разрывается на пополам. Мне страшно...

Не знаю сколько прошло времени, но каким-то чудом я

оказываюсь в объятиях мамы. Мама пахнет чем-то родным, уютным и успокаивающим, так как папа перестал пахнуть... Теперь рядом с ним я чувствую себя ответственным, взрослым и серьезным парнем, его точным продолжением!

- Что это? – словно вернувшись в реальность спрашиваю я.

- У тебя была истерика, - рассудительным тоном говорит мама.

- Я расстроил тебя и папу?

- Нет, Джаред, ты не расстроил нас, но мы беспокоимся...

- Мама устала – это слышно в голосе, и тем не менее, она не злится и не повышает тон.

- Почему? – спрашиваю я.

- Потому что твои истерики – это довольно резкие скачки энергии, с которой ты пока не можешь справиться, а мы с папой не знаем, как тебя научить. Ты сдержанный парень, тебе сложно открыто выражать чувства, однако, иногда, накопленные эмоции вырываются у тебя наружу, и в довольно экспрессивной форме!

- Из-за этого папа стал другим? Я виноват?

- Что?!- мама отклоняется и смотрит на меня. Она убирает прядь моих каштановый чуть выющихся волос с глаз.

- Он больше не смеется со мной, он не улыбается... Это и между вами происходит! – я восстанавливаю дыхание. Смотрю на мамино доброе лицо, которое сейчас кажется изнеможенным.

- Малыш, - мама прижимает меня к груди, она тяжело вздыхает.

- Скажи мне, - прошу я.

- Нет, милый, ты тут не при чем, просто у нас... - она осекается, - у папы сейчас непростые времена!

Она целует мою макушку.

- Мы завтра куда-нибудь поедem? - тихо спрашиваю я, когда чувствую, что дремота приходит.

- Боюсь, что нет, Джаред... - маме жаль, я слышу это в голосе.

- Почему?

- Нам нужно съездить с папой по делам, но! – мама сжимает мои плечи, отрывая от груди. Мы смотрим друг на друга, на ее лице играет улыбка, хотя глаза полны тоски и печали.

- Что? – я чуть улыбаюсь ей, стараясь поддержать.

- Завтра ты поедешь в парк развлечений!

- Да ладно? – в груди разливается тепло, которое я испытывал, думая, только об одной девушки...

- Ага, и угадай с кем? – чуть веселее спрашивает меня мама.

Бешеное волнение, трепет и предвкушения поселяются в груди, сменяя опустошение. Речь не об Эстель, ведь о моей привязанности никто не знает, однако, все знают, что я обожаю Леона, а значит...

- Да? – с надежной спрашиваю я.

Мама кивает, подтверждая мою догадку.

Завтра будет невероятный день! Меня заберет Лео, и я смогу провести с ним весь день. Он был мне как старший брат, самый веселый, самый крутой, самый интересный человек на свете. У него была невероятно добрая улыбка, он всегда знал самые интересные игры, и я обожал проводить с ним время, даже тогда, когда он был занят своими делами...

От мысли, что Эстель тоже будет в животе заплясали бабочки. Я пока не понял, что это значит, но знал наверняка то, что она была моим продолжением! Я хотел быть рядом с ней, вдыхать ее аромат, чувствовать тепло ее руки, обнимать ее... Я знал, что был нужен ей, и это грело меня больше всего!

- Но сегодня нужно сделать уроки на понедельник, - просит мама, слегка поднимая брови.

После моей «истерики» я не могу плохо себя повести и сопротивляться. Я послушно киваю, ели поднимаю рюкзак с пола и вываливаю на кровать учебники. Мама довольно кивает:

- Я люблю тебя! И... - Мама не заканчивает, и с этими словами она выходит из комнаты.

Весь вечер я делаю уроки, то и дело отвлекаясь на ерунду, затем ужинаю и ложусь спать, предвкушая чудесный день в парке с Леоном! Папа же не выходит на ужин, он сидит в гостиной напротив телевизора, абсолютно игнорируя мое присутствие...

Глава 4: парк аттракционов

Джаред

Май 2003

Солнышко щекочет меня, яркие, полные сил лучи бьют прямо в глаза, отчего я просыпаюсь. Мне нужна секунда, чтобы подскочить с постели. Как только ко мне приходят мысли о предстоящем дне, сон улетучивается. Я как на иголках ношусь по комнате, прибираю игрушки, учебники, скручиваю провода от компьютера, застилаю постель, в общем, делаю все, чтобы родители не передумали на счет обещанного дня. Все внутри клокочет, словно у меня день рождения.

- Ураган, боже! – смеется мама, заходя ко мне.
- Ура! – дьявольским смешком пугаю ее я.
- Давай потише, а то у нас потолок ходуном внизу ходит!

– мама подбирает с пола разбросанные вещи и кидает их на кровать, - приберись тут, Джар.

Я быстро киваю и со скоростью света убираю разбросанные вещи в шкаф. Это последнее, что я еще не успел спрятать.

- Запихать – это не разложить, - мама сдерживает смех.
- Я обещаю все разобрать вечером, - говорю я, когда слышу звук машины за окном.

- Договор, и все же, сделай так, чтобы он закрылся! Потом - спускайся вниз, - мама машет в сторону двери, куда я уже направлялся. Однако, самый серьезный взгляд устремлен на шкаф. Я сдаюсь, быстро подбегаю к дверце, открываю ее. Приложим все усилия, комкая вещи в маленькие шарики, я все же запихиваю выпадающие футболки.

Мама одобрительно кивает, когда взглядом я спрашиваю «пойдет?»

Тут же уголки губ ползут наверх, я впопыхах обнимаю маму, обгоняю ее и несусь вниз

- Лео, - кричу я, сбегая по лестнице.

Тело наполняется адреналином, от которого хочется скакать по всему дому.

- Ура!- Бегу я к нему. Подпрыгиваю, и парень сжимает меня в объятиях. - Дружище!- Улыбаясь, говорит здоровяк. - Мааам! Можно мы уже поедем?!- Сквозь эйфорию спрашиваю я. - Ну не знаю,- тянет мама, ели поспевая за мной. Я уже хватаю Леона и тяну его к выходу. - Пожалуйста! Пожалуйста!- Молю я, натягивая свои кроссовки. - Ладно, - улыбка на лице мамы расплывается по лицу, - только прошу, заедете куданибудь поесть!

- Конечно, тетя Морган! Как ваши дела? – интересуется Леон у мамы, опираясь о дверной косяк.

- Все прекрасно, милый, как дела у родителей?

- Все хорошо, они ждут вас вечером!

- Возможно, мы заедем, - кивает мама, - будьте сегодня

аккуратны, ладно?

- Конечно, - Леон косится на меня.

- И, Джаред, будь ласков с Эсти, договорились? – мама указывает за мою спину.

"Она уже тут... Мой «лучший друг!» Я кивнул: Ладно, - стараясь придать лицу самый безразличный вид.

- Возьми, - мама протягивает Лео пару сотен.

- Не нужно, здесь слишком много! – Мой взрослый друг отмахивается, и все же мама настаивает. Леон сдается: Хорошо, но я верну лишнее!

- Не стоит, - громко говорит мама, а после наклоняется ко мне.

Напоследок перед уходом обнимаю ее. Кошусь в сторону спальни родителей, надеясь, что папа выйдет попрощаться. Но нет! Поэтому я кричу папе «пока», и выхожу на улицу. Не хочется признавать, но я привык. Он частенько так поступает, когда я косячу...

Пройдет время, мы вновь потихоньку восстановим общение, однако, оно уже никогда не будет прежним. С каждым разом мы все дальше и дальше.

Шагаю к машине и вижу личико Эстель. Она счастливая машет рукой в открытое окно. Честно говоря, за годы нашей дружбы, мы с Эсти нашли кучу общего, и один из основных интересов – это розыгрыши, целые операции с подставками, которые мы проворачивали вместе. В такие моменты пако-стей, я был рад, что знаком с ней, ведь с ангельским личиком

- Эстель прощали все, ну и меня «за одно».

От ее доброй улыбки по груди, как всегда, разливается тепло. Она смотрит на меня, как на своего героя. На меня никто и никогда так не смотрит, как она! Вижу, как этот солнечный лучик с нетерпением ждет, пока я подойду. Она скажет по заднему сидению, а я смеюсь в ответ.

Тяжелая рука опускается на мою макушку, и я вспоминаю, что мы не одни. Леон трет меня по голове, я кошусь на него и широко улыбаюсь.

- Как твои дела?- Улыбался парень.

- Отлично! – Я чуть ли не задыхаюсь от восторга. Леон усмехнулся и качнул головой. - Что ты смеёшься?!- Мои брови сошлись, и я остановился, скрестив руки. - Ничего... - парень поднимает вверх ладони, но я артистично вскидываю бровь, и он решает продолжить.

- Я знаю, что вы провернули на тех выходных... - В его речи явно звучал намек на то, что с ним такие приколы не прокатят. - Что? С чего ты взял? - ответил я, понимая, что все не с проста... Я тянул каждое слово... - Эстель рассказала по дороге о том, как вы посадили лягушку на стол к родителям!- Рассмеялся здоровяк. Я шумно выдохнул и немного паник.

"Эта девчонка умеет держать язык за зубами?!" - Ну и ябеда... Типичная девчонка - заныл я. Лео поджал губы, сдерживая смех.

- Да уж, эти девочки, - Лео вскинул брови, театрально ка-

чая головой.

- Никаких приколов не было и не будет, сегодня мы паиньки! - Я закивал, стараясь его убедить. Удача ускользала, и я пытался поймать ее за хвост. С Леоном и вправду не прокатили бы приколы, да и к тому же, парень всегда был на нашей с Эсти стороне.

- Надеюсь на это! – Лео обошел машину, чтобы открыть мне дверь.

Я осмотрелся, в салоне никого кроме Эстель, а значит, что мы сегодня будет втроем.

- А где твоя подружка? – Я смотрел снизу вверх, допытывая Лео.

- Подружка? – Леон нахмурился. Его темные брови закрыли черные, как воронье крыло, волосы. Выглядел он грозно, но я знал, что на деле парень – обладатель большого сердца.

- Да, в прошлый раз она приезжала к нам... - Я напомнил ему о скромной миниатюрной девушки. Она приезжала с Леоном всего раз, однако, надолго запала в наши с Эстель сердца. Сначала моя златовласка не приняла девчонку, она ревновала брата! Но как только Мия выбрала меня своим объектом внимания – Эстель позабыла о брате. Она вцепилась в мою шею и сказала, что «Он занят». Тогда то я и понял, что меня действительно «застолбила» девчонка, но я этому не сильно противился.

- Мия? – Уточнил здоровяк. Лицо его разгладилось, но приобрело болезненный, подавленный вид.

Я кивнул, желая услышать продолжение.

- Мы расстались, - сдерживая печаль за улыбкой сказал парень. Я поразмыслил о том, как можно поддержать парня, и не придумал ничего лучше:

- Ну и ладно, найдешь другую, - я весело ударил Леона по спине, - верно?

Леон призадумался.

- Нет, дружок, такую боюсь, больше не встречу.... – Грустно сказал парень, подводя меня к пассажирской двери.

- Тебе грустно из-за твоей подруги? – спросил я, рассматривая лицо парня.

Леон медленно кивнул, сдерживая эмоции.

Мия была похожа на Эстель, но только на первый взгляд. Обе были белокурые, однако у сестры Лео - характер маленького дьявола в облике ангела, а та девчонка была нежной, как цветочек. Все ее движения были невинными и грациозными, она была утонченной и милой. И возможно, я бы тоже в нее влюбился бы, вот только мне по душе были взрывные, лучезарные, шепутные и смешные, как Эстель!

Несмотря на все, мне было жаль Лео. Видно, что его сердце разбито, и было действительно больно смотреть на него таким.

- Ты полюбишь! – решил поддержать я парня так, как обычно говорит мама своим незамужним подругам после расставания.

Леон усмехнулся, стукнул меня по плечу и сказал: - ты

тоже!

- Джаред! – ураган эмоций перекинулся через открывающееся окно.

Леон наконец рассмеялся в голос и открыл мне дверь машины. Маленькая красавица сидела на заднем сидении и ёрзала в ожидании: - Джааааа, - потянула она - Привет, ужастик, я с тобой больше не дружу, ты рассказала Лео о лягушках! - Эй, это мой брат, он наш сообщник - Нет, нет, он не может быть сообщником, его не было с нами! Леон сел на переднее сидение своего авто, проверял пристегнуты ли мы и тронул в самом счастливом направлении. С ним всегда было так!

Эстель же крепко накрепко обняла меня. Желудок неприятно скрутило, однако, я улыбался во все 32, чувствуя ее тепло. На секунду я забылся и уткнулся носом в ее плечо, вдыхая приятнейший аромат. Она была моим островком спокойствия, но мне до безумия не хотелось, чтобы она об этом знала.

- Ты покраснел, - усмехнулась Эсти, рассматривая меня, когда я отстранился.

- Не правда! – заворчал я, зная, что это правда!

Машина Леона пахла так, как пахнет свобода. Мятной жвачкой, бензином и чем-то взрослым, что я пока не мог определить. Из колонок тихо играла какая-то песня, Леон настукивал мотив, поглядывая на дорогу, а я откинулся на заднем сидении, чувствуя, как с каждой минутой отступает

вчерашний дурацкий день.

— Джаред, смотри! — Эстель ткнула меня пальцем в бок и приподнялась на коленках, упираясь руками в спинку переднего сиденья. — Вон то облако! Похоже на лягушку!

Я покосился на неё. Эстель была вся какая-то... живая! Её волосы растрепались и торчали в разные стороны, потому что она всю дорогу вертелась, не успокаиваясь ни на секунду. На коленках у неё сидел потрёпанный плюшевый заяц с одним ухом, которого она таскала с собой везде, сколько я себя помню. Это был мой Робби, которого я подарил ей на 4 года, потому что сам стал старше. Наверное, часть меня хотела, чтобы Робби остался с нами, но другая требовала повзрослеть. Эстель смотрела на меня и ждала, когда я включусь в игру, и в её глазах плясали такие смешные искорки, что я невольно улыбнулся в ответ.

Наверное, это глупо, но, когда Эсти рядом, внутри становится как-то по-другому. Тепло, будто меня закутали в одеяло и принесли какао с зефирками. Только это одеяло живое, болтливое и постоянно дёргает меня за рукав.

— Ага, — кивнул я, делая вид, что серьёзно разглядываю облако. — И сейчас эта лягушка спрыгнет к нам в окно и снова устроится у ваших родителей на столе. Представляешь их лица?

— Ой, не начинай! — Эстель шлёпнула меня зайцем по плечу и захихикала, зажимая рот ладошкой, чтобы Леон не услышал. — Ты же на меня больше не дуешься?

— Дуюсь, — важно поправил я, сложив руки на груди. — Ты — предательница, Эстель Ривз.

— Я не предательница! — она надула губы и посмотрела на меня так жалобно. Ангельское личико включилось на полную мощность. — Я просто хочу, чтобы у нас был надёжный сообщник! А кто самый надёжный? Лео!

— Что вы там обсуждаете? — донеслось с переднего сиденья. Леон покосился на нас в зеркало заднего вида и хитро прищурился. — Я чувствую, что снова готовится заговор!

— Ничего не готовится! — выпалили мы хором, переглянувшись и снова рассмеялись.

Я посмотрел на Эстель. Она болтала ногами в смешных нежно розовых кедах и напевала какую-то песенку, которую крутили по радио. Один носочек у неё сполз, и это почему-то показалось мне самым интересным зрелищем на свете. Она была такой настоящей. Не как Ричард из школы, который строит из себя крутого, или как папа, который вечно все усложняет. Эсти всегда была собой. Маленькой, забавной, иногда вредной, но своей.

— Эсти, — позвал я тихо

— А? — она повернулась ко мне, крутанувшись на сиденье.

— У тебя шнурок развязался.

Она глянула вниз, смешно сморщила лоб и вздохнула, покачивая ножками.

— Оставляю так! Я не умею их завязывать, - она состроила

уморительную гримасу, - долго пробывала, но не научилась!

Я фыркнул.

- Давай сюда свою лапу, - я протянул ладонь.

Я наклонился, взял её ногу и начал завязывать бантик. Эстель затихла, только сопела где-то над моей макушкой. Она так сосредоточенно наблюдала, что я боялся сделать лишнее движение или завязать что-то криво...

— Знаешь, Джаред, — сказала она задумчиво, — а ты, когда не вредничаешь, почти хороший.

— Это я-то вредина? — я дёрнул шнурок потуже и поднял на неё глаза. — Да ты просто ябеда!

— А вот и нет!

— А вот и да!

— Ну все! — она всплеснула руками, чуть не сбив мне голову зайцем. — Лео — это Лео! Он свой!

— Ну да, — согласился я, завязывая второй шнурок. — Он клёвый. Как Мия могла его бросить... Ты заметила, как он грустит?

Эстель сразу перестала улыбаться. Она посмотрела на затылок брата, на его широкие плечи, и её глаза стали серьёзными, почти взрослыми.

— Заметила, — шепнула она, — Но он не любит, когда его жалеют. Он любит веселиться!

— Тогда надо придумать что-то весёлое, — я затянул последний узелок и хлопнул её по коленке. — Готово!

— Спасибоочки, — Эстель чмокнула меня в макушку, и я

от неожиданности дёрнулся и стукнулся головой о дверцу.

— Ты чего? — засмеялась она.

— Ничего. Предупреждать надо!

— А ты не дёргайся!

Я залез обратно на сиденье, потирая ушибленное место. В груди впервые что-то перевернулось. Во мне проснулся интерес и страх, они как-то смешались, не оставляя мысли. Мне было неловко от того, что Эстель меня поцеловала. Она была мне как сестра, и я знал, что она иногда целует Лео, но со мной было как-то иначе! Покачав головой, я решил не заикливаться и забыть о том, что сделала девчонка, хотя по ощущениям ее ласковое прикосновение до сих пор на моем затылке!

— Лео! — крикнул я, перегибаясь через сиденье. — А ты пойдёшь с нами на американские горки?

— О, нет, — Эстель схватила меня за руку, — Я боюсь горок!

— Да ладно тебе, трусишка! — я вырвал руку, но она снова вцепилась в мою ладонь, я не сильно возражал, — Там же круто!

— Я не трусишка! Я маленькая! Мне нельзя!

— Кто тебе сказал?

— Мама!

Я закатил глаза.

— Вечно у тебя отмазки...

Леон усмехнулся и включил поворотник:

— Спокойно, мелкие. Сначала поедим, а там видно будет. Эсти, если не хочешь на горки, пойдёшь со мной на колесо обозрения. Оттуда весь город видно - очень красиво!

— Правда? — Эстель аж подпрыгнула от радости, — Лео, ты самый лучший!

— Эй, а я? — ревность всполохнула во мне горячим пламенем.

— Ты просто хороший, когда шнурки завязываешь, — подколола она и показала язык.

Я улыбнулся и легонько толкнул её в плечо. Она толкнула меня в ответ, и мы начали пихаться, пока Леон не цыкнул на нас, притворно строгим голосом:

— Так, мелочь, угомонитесь!

Мы затихли, но стоило ему отвернуться, Эстель снова схватила меня за руку. На этот раз просто сжала мои пальцы в своих маленьких, чуть липких от жары ладошках и положила голову мне на плечо.

— Джаред, — зевнула она.

— М?

— Хочу, чтобы ты всегда был рядом! — оно говорила так тихо и робко. Это была настоящая редкость!

Я посмотрел на неё. Она уже почти спала, ресницы слипались, а зайца она прижимала к груди, как самое дорогое сокровище. Я улыбнулся и уткнулся носом в её макушку. В этот раз ее шелковистые волосы пахли вишневым шампунем, запах совсем другой, но при том до боли, родной!

— Я тоже, — прошептал я, чувствуя, как в груди разливается волнение.

— приехали, — мягко прозвучал голос в моих ушах, вырывая из дрема.

Мы с Эстель отпрянули друг от друга, выглядывая в окно. Девчонка тут же засуетилась. В отличие от меня, который только приходил в себя после небольшого сна. Парк встретил нас запахом сладкой ваты, попкорна и чего-то жаренного. Этот запах смешивался с выхлопными газами от аттракционов и громкой музыкой, которая лилась из всех динамиков сразу. Люди сновали туда-сюда с воздушными шарами, огромными плюшевыми медведями и разноцветными сахарными леденцами на палочках.

— Ух ты! — Эстель выпучила глаза и прижала Робби к груди так крепко, будто он мог сбежать и потеряться в этой толпе. — Джаред, смотри! Вон там! А там! И вон что!

Она дёргала меня за руку, тыкая пальцем во все стороны сразу, и я невольно засмеялся.

— Да погоди ты, — я попытался высвободить ладонь, но она вцепилась в неё мёртвой хваткой. — Я же не убегу...

— А вдруг? — Эстель подняла на меня свои голубые глаза и посмотрела с такой серьёзностью, будто я собирался сбежать в другую страну прямо сейчас. — Мама сказала, что в парке легко потеряться. Я не хочу теряться!

— С тобой не соскучишься, — фыркнул я, но руку вырывать не стал. Её маленькая ладошка, лежала в моей, и это

было так привычно и естественно, как есть или спать. Леон подошёл к нам с двумя билетными лентами, которые надевались на запястье.

— Так, мелочь, давайте руки.

— Мне сначала! — Эстель протянула свободную руку, не выпуская мою. Леон ловко застегнул ей на запястье зелёную пластиковую полоску, потом взял мою руку — ту, которую не оккупировала Эсти, и проделал то же самое.

— Теперь вы официальные посетители парка аттракционов, — объявил он торжественным голосом.

— Прошу соблюдать технику безопасности: не кормить голубей, не дразнить продавцов сахарной ваты и слушаться главного взрослого, то есть меня!

— А почему ты главный взрослый? — тут же встряла Эстель.

— Потому что, — улыбнулся Леон. Такой ответ явно не удовлетворил его сестренку. Леон посмотрел на меня, я пожал плечами, и тогда Лео добавил: — я умею водить машину и могу доставить вас на самый верх колёса обозрения, без меня — не выйдет! — Леон подмигнул

— Возражения? — уточнил парень.

— Принимается, — кивнула Эстель так важно, что мы с Леоном переглянулись и рассмеялись.

— Ну что, с чего начнём? — Леон оглядел парк, прищуриваясь от яркого солнца, — Мне лично надо срочно съесть хот-дог. Кто со мной?

— Я! — заорали мы хором и потащились к ларьку.

Очередь была небольшая, но Эстель всё равно стояла вплотную ко мне, продолжая сжимать мою руку. Иногда она отвлекалась на что-то и пыталась дёрнуться в сторону, но я не отпускал. Сам не заметил, как привык чувствовать ее рядом. Мы переговаривались о новых компьютерных играх, о школе, о предстоящих каникулах и поступлении Леона в университет. Когда подошла наша очередь, Лео заказал три хот-дога, себе взял ещё и огромный стакан колы, а нам с Эстель по маленькому лимонаду.

— Твоя мама сказала, что колу нельзя, — пояснил он, заметив мой разочарованный взгляд, — У вас там организм растёт, нервная система. И вообще, я обещал родителям, что вы вернётесь живыми и здоровыми, а не гиперактивными! Ты знаешь сколько тут сахара?

Парень поднял стакан вверх, словно, он полностью состоял из сахара, и я должен был это увидеть...

— Ну Лео! — закатил я глаза.

— Лео, Лео, Лео, — передразнил он, копируя мой голос. Он звучал на пару актав выше, чем обычно, — Джаред, ты бы видел своё лицо. Прямо как у Эсти, когда ей что-то запрещают.

— У меня не такое! — возмутилась Эстель, нахмурившись. Ее светлые бровки взлетели вверх, меж них виднелась маленькая морщинка...

— Такое же, — подтвердил я и получил локтем в бок, —

Ай! Она дерется!

— Сам виноват! - Леон развёл нас в стороны, как рефери на ринге. Мы смотрели друг на друга сооротив серьезные гримасы.

— Так, бойцы, доедаем и двигаемся к аттракционам. На чем вы там катаетесь? – здоровяк осмотрелся вокруг, - Кто хочет на карусель с лошадками?

— Я уже взрослая для лошадок! — заявила Эстель, скрестив руки.

— Я тоже, — поддакнул я, тоже скрестив руки.

— Боже, я и забыл, что вы уже *ТАКИЕ* взрослые, — Леон закатил глаза. — Ладно, тогда для начала что-нибудь не очень страшное... Например, цепочки!

— А это страшно? — насторожилась Эстель, озираясь на аттракцион. Она заметно заволновалась, прикусила щеку изнутри и серьезно посмотрела на то, как механизм набирает скорость.

- Ну, там крутит и поднимает вверх. Если боишься, можем пойти на детские машинки, - Голос парня звучал задорно, он явно наслаждался происходящем, предвкушал прилив адреналина.

— Я не боюсь! — Эстель выпятила подбородок, — Просто спросила.

Я посмотрел на неё и снова поймал себя на мысли, что улыбаюсь. Она была такая забавная, когда строила из себя взрослую. Этим эта девчонка и покорила мое сердце, она ни-

когда не сдавалась, не хныкала по пустякам, была до безумия хитрая, но невероятно справедливая и честная!

Леон привёл нас к аттракциону «Цепочки» — высокому столбу с вращающимся кругом, от которого свисали длинные цепи с креслами. Когда круг начинал крутиться, цепи поднимались и разлетались в стороны, и казалось, что ты летишь.

— Красиво, — выдохнула Эстель, задрав голову.

— Полетим? — спросил Леон.

— А можно я с тобой сяду? — Эстель посмотрела на брата снизу вверх.

— Ну уж нет, — Леон потрепал её по макушке, — Я сяду сзади, чтобы видеть, как вы с Джаредом летаете, а вы садитесь рядом.

— Рядом? — уточнил я.

— На соседние кресла, но держаться за руки можно! — Леон подмигнул, — Только не отпускайте друг друга, ладно? А то улетите в разные стороны и не встретитесь больше...

Он сказал это в шутку, но я почему-то крепче сжал ладонь Эстель. Чем дольше мы ждали, тем выше было беспокойство! Я чувствовал, как внутри идут торги, все естество оценивает нужно ли мне это или нет... И вот, когда нас уже стали пристегивать, я понял, что мне невероятно страшно. Сердце уходило в пятки, в ушах звенело, от волнения я то и дело проверял — надёжно ли закреплён.

- Джа... - писклявый, тихий голос вырвал меня из лаби-

ринтов собственного разума. Я увидел, как боится Эстель. Она чуть ли не плакала...

Нem! Нem! Нem!

Про собственный страх можно было забыть, теперь она главный объект моего внимания. Я протянул ей свою руку и робко улыбнулся:

- Я рядом!

Она обхватила мою ладонь, доверилась, и слегла улыбнулась. Мы смотрели друг на друга. Я старался передать ей уверенность в том, что все действительно будет хорошо. Так вы просидели до старта. Когда прозвучал сигнал плечи Эстель слегка напряглись, но я большим пальцем погладил ее мягкую кисть. Было так приятно знать, что она моя, что я ее защищаю, что я рядом с ней!

Когда аттракцион начал раскручиваться, сердце сначала ухнуло вниз, а потом забилося где-то в горле. Ветер бил в лицо, волосы Эстель разлетались во все стороны. Мы молчали первый круг, но когда оказались на пике, я услышал, как девочка рядом – смеется. Громко, заливисто, так, что этот смех было слышно даже сквозь музыку и крики других детей.

— Джаред! — крикнула она, поворачивая ко мне голову.
— Джаред, смотри! Я лечу!

Я смотрел. Не на землю внизу, не на людей, которые казались муравьями, не на солнце, которое слепило глаза. Я смотрел на неё, и в какой-то момент мне показалось, что мы действительно летим. И что это никогда не закончится....

Меня немного мутило, и я чувствовал, что хочу поскорее отсюда уйти!

— Эсти, - сквозь ветер шептал я, прикрывая веки

- эй, что такое? Ты зеленый! Тебе нехорошо? – Эстель вдруг перестала улыбаться, рассматривая меня.

-не очень, - подтвердил я ее догадки

-Лео, - подруга закрутила головой, чтобы посмотреть на брата.

-Дружище, держись, - Леон дотянулся до меня, схватил мое кресло и придерживал меня за плечо, чтобы кресло не качало слишком сильно, - не смотри никуда, закрой глаза и ровно дыши, мы уже опускаемся.

Наконец аттракцион остановился. Когда нас отстегнули, ноги немного подкашивались, но Эстель прыгала вокруг, как мячик.

— Ещё! Давай ещё раз! Лео, можно ещё?

— Не-а, посмотри на этого бедолагу, — Леон уже тащил нас к выходу, — У нас впереди куча всего. Колесо обозрения, автодром, комната страха...

По приземлению мне стало гораздо лучше, но я на всю жизнь усвоил, что после еды не стоит выбирать аттракционы, где тебя будет переворачивать, дергать или крутить.

— Комната страха? — переспросил я с интересом, когда почувствовал, что тошнота отступила, - там не будет так мутить?

— Ага, там всякие монстры, скелеты, темнота...

— Я не пойду, — твёрдо заявила Эстель.

— Я маленькая, мне нельзя пугаться

— Только что была взрослой для лошадок, — напомнил я, забыв о «цепочках» и улыбаясь ей.

— Лошадки и монстры — это разное! — отрезала она и показала язык. Мы прокатились еще несколько часов, а после Леон купил нам мороженое — Эстель клубничное, мне шоколадное, себе фисташковое, от которого я скривился, потому что фисташки — это трава какая-то, а не мороженое.

Мы сидели на скамейке, болтали ногами и наблюдали за людьми. Эстель вымазалась в мороженом, и на носу у неё красовалось розовое пятно. Леон попытался стереть его салфеткой, но она увернулась.

— Не трогай, это моя косметика!

— Ты похожа на клоуна, — хмыкнул я.

— А ты на ворчуна, — парировала она, — весь день ходишь и ворчишь.

— Я не ворчу!

— Ворчишь, ворчишь! — она ткнула в меня ложкой, чтобы и на моем носу красовалось мороженое, — но я всё равно тебя люблю!

Я замер с ложкой у рта. Она сказала это так просто. Как про погоду. Как про то, что мороженое вкусное. Без тени смущения. Я не смог бы сказать ей такое! Возможно, когда тебе 7, все кажется проще, но я-то знаю, что «любовь» — это только для взрослых мужчин и женщин! Я посмотрел

на Леона — он жевал своё фисташковое безобразие и делал вид, что ничего не слышал.

— Ладно, — буркнул я и уткнулся в мороженое, чувствуя, как щёки начинают гореть. Эстель, кажется, ничего не заметила. Она уже смотрела на фонтан в центре площади и весело напевала что-то.

— Лео, а там вода? Можно ноги помочить? — Наконец ей в голову пришла очередная идея, и вот, она уже спрыгивала со скамейки.

— Не сегодня, Эсти, — Леон доел мороженое и выкинул салфетку в урну. Его сестричка остановилась на пол пути и надула губы.

— Хотите на автодром? — Лео тут же сместил ее внимание. Эстель пожала плечами, выкинула свою мисочку в мусорку и направилась ко входу на аттракцион.

Автодром оказался гонками на маленьких машинках, которые бились друг о друга.

— Я с Джаредом! — Эстель вцепилась в меня, не дожидаясь ответа.

— Э, нет, — Леон покачал головой

— Вдвоём нельзя, только по одному со взрослым!

— Почему?! — Потому что правила.

— Глупые правила! — Эстель надулась, — Я хочу с Джаредом!

— Эсти, — Леон присел перед ней на корточки, — смотри, ты сядешь в одну машинку, Джаред в другую. И вы буде-

те гоняться друг за другом. Это же веселее, чем просто сидеть в одной, да?

Моя грудь расширилась от гордости, что ни смотря ни на что, девочка предпочитает меня в качестве своего партнёра по аттракционам.

Эстель задумалась, посопела, но потом кивнула.

— Ладно, но я всё равно выиграю!

— Посмотрим, — я ухмыльнулся.

Мы выбрали машинки — мне досталась красная, ей с Лео голубая. Леон втиснулся, хотя его колени упирались в руль, и он выглядел нелепо.

— Лео, ты как слон в мышеловке, — засмеялся я.

— А ты следи за дорогой, Шумахер, — отозвался он и газанул так, что его машинка дёрнулась и врезалась в бортик. Эстель взвизгнула от восторга. Она перехватила у брата руль.

— Джаред! Мы не туда! — Эстель кричала мне вслед, пока я уезжал от нее в противоположную сторону, не разобравшись с управлением.

Я развернулся и поехал к ней, лавируя между другими детьми.

— Давай, давай, разворачивай!

— Я не умею!

— Руль крути! - смеялся Леон, доверяя управление сестре. Она крутила руль, машинка описывала круги, и Эстель визжала то ли от страха, то ли от восторга. Я подъехал вплот-

ную и легонько толкнул её машинку своей.

— Держитесь за мной!- скомандовал я.

— Я держусь!

И мы поехали — я впереди, они сзади, врезаясь во все подряд, но не теряя меня из вида.

— Лео, ты как? — крикнул я на очередном круге.

— Я – лучше всех! — прокричал он, — Просто тут тесновато!

Эстель хохотала так, что у неё слёзы выступили. Когда автодром закончился, мы вылезли из машинок — красные, взъерошенные и счастливые до потолка и обратно!

— Я выиграла! — заявила Эстель.

— Ты водила коряво! — напомнил я.

— Зато я врезалась в бортик! — она ткнула пальцем в Леона, который потирал ушибленную коленку.

— Это была тактическая хитрость, — важно сказал Леон. Она отвлекала внимание.

- Хорошо, что у тебя нет настоящих прав! – Рассмеялся я.

Дальше были карусели с чашечками, где нас крутило так, что голова пошла кругом, и тир, где Леон выиграл для Эстель маленького плюшевого мишку, потому что она сказала, что Робби одному грустно.

Правда, мишка оказался кривым на один глаз, но Эстель прижимала его к себе так же бережно, как Робби.

— Как назовёшь? — спросил я, поспевая за ней, пока мы шли от одного к другому аттракциону.

— Косолапик, — подумав, ответила она, — Потому что у него лапа косо пришита...

- Мы с ним похожи, - добавила девочка, рассматривая игрушку.

— Чем это ты похожа на кривого медведя? — я нахмурился

— Мы оба особенные, — она горделиво задрала нос.

Леон фыркнул и потрепал её по голове:

— Особенная ты моя.

День близился к концу, закатное солнце окутало парк и в золотом свете — Эстель казалась невероятным магическим существом. Она с прямой спиной и отличной выправкой шагала по парку в своем новом костюмчике, волосы ее изрядно растрепались, и все же, каким-то чужом выглядели прекрасно. Она была красивой! И это пленило меня... Я вероятно мог вечно изучать ее забавные черты, вдыхать ее сладкие шампуни и крема, проводить с ней время, наслаждаясь тем, что она смотрит на меня глазами с искорками...

— Эсти, ты со мной или с Джаредом? — спросил Леон, когда мы подошли к кабинкам колеса обозрения. Она посмотрела на него, потом на меня. Потом снова на него.

— А можно с вами обоими?

— В кабине только два кресла, малыш, — Леон приподнял бровь в ожидании, — Так что выбирай

Она закусила губу, и я вдруг понял, что ей правда трудно выбрать. Для неё мы оба были важны. Она знала нас с рождения, росла рядом с нами, играла, делилась секретами, пе-

реживаниями...

— Я с Джаредом, — сказала она наконец.

— А ты, Лео, поедешь за нами в следующей кабине? — уточнил я, надеясь, что здоровяк не обидится.

— Договорились, — Леон чмокнул Эстель в лоб, — Встретимся наверху: машите мне оттуда!

Мы синхронно кивнули и подошли к работнику парка. Меня померили на ростомере, и разрешили быть «сопровождающим» для Эстель. Несмотря на свой возраст, я был довольно высоким парнем, за что спасибо папе!

Мы уселись в кабинку и отправились наверх.

Эстель сразу прилипла к стеклу, разглядывая, как люди внизу становятся всё меньше и меньше.

— Смотри, Джаред! Наш дом отсюда видно?

— Не знаю, — я тоже прильнул к стеклу. — Наверное, нет, слишком далеко. А парк видно весь!

Внизу зажигались первые огни, и парк преображался, становясь ещё красивее. Колесо было детским, поэтому свой дом Эстель точно не увидела бы, но вера в это ее радовала, поэтому я не возражал. Эстель взяла меня за руку.

— Тепло, — ласково сказала она, укутывая свою ладонь моей, — Джаред, а тебе не страшно?

— Нет, — ответил я, и это была правдой. Я наслаждался видами, ее вниманием и этим моментом счастья, прокручивая в голове весь сегодняшний день.

— А тебе?

— Немножко, но с тобой не так страшно, - Она положила голову мне на плечо, и мы замолчали. Кабинка поднималась всё выше, ветер слегка раскачивал её. Мы были вдвоём в целом мире, и никуда не нужно было спешить.

— Робби нравится, — сказала она.

— А Косолапику?

- И ему! Хочу, чтобы мы всегда – всегда были вместе... - Она сделала паузу, - с тобой!

Я кивнул, хотя где-то в глубине души уже знал, что «на-всегда» не сработает. Но ей не хотелось об этом говорить... Переполненный чувствами я просто старался совладать с собой. Уж не знаю, что испытывают взрослые, если я уже сейчас в свои 9 схожу с ума от спектра чувств, который ощущаю рядом с ней...

Когда мы доехали до верха, кабинка остановилась на пару минут, и перед нами открылся весь парк. Огни будок, деревья, где-то далеко река — всё это лежало внизу, как на картинке.

— Смотри, — я показал на небо, где уже зажглись первые звёзды. — Видишь?

— Вижу, — выдохнула Эстель.

— Красиво, - улыбнулся я.

В следующей кабинке, которая была чуть ниже, Леон махал нам руками и кричал что-то. Мы помахали в ответ, и Эстель засмеялась.

— Лео смешной, он думает, мы его слышим...

— Ага, — согласился я.

— Самый лучший старший брат! Он и твой тоже, — сказала Эстель так уверенно, будто это был закон, — Ты же наш Джаред!

Я посмотрел на неё. На её светлые волосы, которые развеивал сквозняк от маленького окошка, на глаза, в которых отражались огни, на улыбку, от которой становилось хорошо. «Ты же наш», — эхом отозвалось в голове. И я почувствовал, что это правда. Я был их, и они были моими. Мы одна семья, и я не мог испытывать к ней иные чувства! Однако, да, Лео был для меня как брат, но она... Мы друг для друга совершенно другие люди!

Когда кабинка пошла вниз, мне вдруг отчаянно захотелось, чтобы это путешествие никогда не заканчивалось. Чтобы мы так и сидели, прижавшись друг к другу, и смотрели на город с высоты. Чтобы послезавтра не было школы, взрослой жизни, и чтобы папа снова не становился чужим... Но кабинка опустилась.

— Ну как там, наверху? — спросил Леон, догоняя нас.

— Красиво, — ответил я коротко.

— Волшебно, — сказала Эстель и зевнула.

Леон посмотрел на часы, потом на небо.

— Так, мелочь, думаю, нам пора потихоньку собираться. Родители, наверное, уже заждались!

— Ну Лео! — заныли мы хором.

— Ладно вам! — он подхватил Эстель на руки, потому

что она действительно начала клевать носом.

— Завтра будет новый день, а сегодня мой подвиг - я вас целый день развлекал и не потерял!

— Ты лучший, — пробормотала Эстель, прижимаясь к его плечу и зажимая в кулаке обе игрушки — Робби и Косолапика.

Я кивнул Лео с благодарностью, тот улыбнулся мне в ответ. Мы пошли к выходу из парка. Вокруг горели огни, музыка сходила на ней, люди всё ещё смеялись и ели сладкую вату, но для нас день уже заканчивался. Я шёл рядом с Леоном, поглядывая на Эстель, которая почти спала у него на руках. Её голова свесилась, волосы закрыли лицо.

— Устала, — тихо сказал Леон, - Честно говоря, я тоже, но оно того стоило. Вы довольны?

— Ага, — кивнул я. — Спасибо, Лео.

— Не за что, дружище, — он улыбнулся и свободной рукой взлохматил мне волосы. — Ты держался молодцом, и Эстель молодец!

Он помедлил, и все же добавил: Она тебя очень любит, знаешь?

Я промолчал. Не потому, что не знал, что ответить. Просто слова застряли где-то в горле. Я был смущен, но при том, невероятно счастлив, что Лео тоже это видел.

Мы дошли до машины, и здоровят аккуратно уложил свою сестру на заднее сиденье. Она что-то пробормотала во сне, перевернулась и снова затихла.

Я сел рядом, и машина тронулась. За окном проплывали огни, люди, деревья — всё то, что ещё час назад казалось таким важным, а теперь было просто фоном. Эстель во сне потянулась ко мне и снова вцепилась в мою руку. Даже спящая, она искала меня. Я посмотрел на наши переплетённые пальцы. На её маленькую ладонь, на мою — чуть больше. На зайца, которых она прижимала к груди.

Я не знал, что нас ждёт дальше, кроме одного: этот день я запомню навсегда. За окном проплывали огни ночного города, Эстель тихо сопела рядом, а я сидел и смотрел в темноту, пытаюсь удержать в памяти каждую секунду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.